

ЕГИПЕТСКАЯ «КНИГА МЕРТВЫХ»

ЭРНЕСТ АЛЬФРЕД УОЛЛИС БАДЖ
перевод СВЕТАНЫ АРХИПОВОЙ

МИОО

Оглавление

Предисловие научного редактора 7

Введение

Папирус Ани 13

ЕГИПЕТСКАЯ «КНИГА МЕРТВЫХ»

Таблица I 29

Таблица II 38

Таблица III 41

Таблица IV 44

Таблицы V–VI 52

Таблицы VII–X 65

Таблицы XI–XII 79

Таблица XIII 96

Таблица XIV 100

Таблица XV 104

Таблица XVI	114
Таблицы XVII–XVIII	122
[Таблица XVIII]	128
Таблица XIX	132
Таблицы XX–XXI	136
Таблицы XXI–XXII	141
Таблица XXII (2)	143
Таблицы XXIII–XXIV	147
Таблицы XXV–XXVII	150
Таблица XXVIII	164
Таблицы XXIX–XXX	168
Таблицы XXXI–XXXII	176
Таблица XXXII (2)	185
Таблицы XXXIII–XXXIV	194
Таблицы XXXV–XXXVI	204
Таблица XXXVII	207
Словарь основных имен и понятий	209
Примечания	217
Источники иллюстраций	222
Библиография	223

Предисловие научного редактора

«Книга мертвых» стала, пожалуй, таким же символом древнеегипетской культуры, как пирамиды или золотая маска Тутанхамона. Однако название, ставшее столь узнаваемым в западной культуре, с самого начала вводит читателя в заблуждение. Средневековые арабы, открывая древние саркофаги с мумиями в поисках ценностей, называли папирусные свитки, содержания которых они не понимали, «Книгами мертвеца». Вслед за ними приписали текст к миру мертвых и европейские путешественники, бездумно покупавшие красивые свитки. Подлинное его название, между тем, говорило о поиске бессмертия, ведь *Эр ну перет эм херу* переводится как «Изречение выхода в свет дня». Это был сборник изречений, благодаря которому египтянин надеялся обрести посмертное бытие, воссоединение с миром божеств, возможность вновь увидеть благих предков — свою родню. Там, на далеких «Полях Иалу», к которым стремится сущность человека, переходящего через смерть, как через водный поток, находится его истинный дом. В окне этого дома, как гласят египетские тексты, горит неугасимый масляный светильник в знак той силы, с которой в мире богов и праведных душ ждут каждого.

«Книга мертвых» — это самый известный текст из огромного корпуса древнеегипетской заупокойной литературы. Однако он лишь часть его, преемник более древних

памятников, в которых описывались бессмертие духа и его странствие по потусторонним пространствам. «Тексты пирамид», предназначенные только для царского погребения, были записаны в XXIV веке до н. э., а до этого много веков были частью устной жреческой традиции. На смену им пришли «Тексты саркофагов», где идея бессмертия и сопричастности к миру богов уже стала доступна знатым египтянам. И, наконец, приблизительно с XVII века до н. э. на этой основе появляется «Книга мертвых» — текст, где множество древних ритуалов было упрощено, однако идея путевода по запредельному иному миру была сформулирована четко и понятно. Богато иллюстрированный, этот литературный памятник должен был помочь ушедшему из земной жизни, а вовсе не просто умершему в западном понимании этого слова, преодолеть все опасности и испытания иного мира, доказать чистоту помыслов и своего собственного сердца на загробном суде, стать достойным спутником бога солнца и, наконец, трансформироваться в бессмертный, испускающий яркий свет дух — Ах. «Книга мертвых» — это текст не о смерти, а о сражении с нею и о победе над ней, как это видели древние египтяне.

Жанрово изречения текста, которые условно называют «главами», это молитвы и гимны богам иного мира, магические формулы и заклинания, описания важнейших эпизодов погребального ритуала. Единого перечня и последовательности «глав» не существовало: заказчик, видимо, выбирал из имеющегося перечня те элементы, которые считал для себя наиболее важными. Общее число «глав» текста, которые мы знаем по разным свиткам, — 193, однако их число и комбинации могут быть различными. Конечно же, в древности «главы» не имели номеров — их в XIX столетии предложил использовать для упрощения работы с текстом выдающийся германский египтолог Карл Рихард Лепсиус (1810–1884);

он опирался на изданный им экземпляр текста, датирующийся греко-римским временем, когда общий перечень изречений был все-таки приведен к единой системе.

Читать «Книгу мертвых» следует подготовившись: без знания многочисленных богов и богинь, мифологических конструктов, символов, элементов египетского погребального ритуала текст останется непонятным нагромождением заклинаний и странных смысловых ходов. И наоборот, человек, знакомый хотя бы с базовыми принципами египетского мировоззрения и символического кода, откроет в «Книге...» бездонное море смыслов, поразительный рассказ о конечности смерти и богатейшее описание самой бессмертной сущности человека, которой и посвящен этот текст.

Условно можно разделить содержание «Книги мертвых» на четыре больших «блока». Первый блок — шествие погребальной процессии по некрополю, само погребение, молитвы, обращенные к Ра — богу солнца, и к Осирису — владыке иного мира («главы» 1–16). Второй — «выход в день», возрождение умершего, его триумфальная победа над силами хаоса и приобщение к тайнам богов («главы» 17–63). Третья часть — это окончательная трансформация умершего в бессмертное божество, приобщение его к команде и кругу спутников ладьи солнца, загробный суд и познание тайн жизни и смерти, которое позволит сущности человека «не умереть еще раз» («главы» 130–162). Наконец, завершающая часть посвящена прославлению умершего и того поразительного пространства, частью которого он теперь стал.

Очень важная часть свитков с текстом «Книги мертвых» — это виньетки, часто выполненные мастерски, ставшие восхитительным примером книжной иллюстрации на заре истории человечества. Известно, что часто писцы готовили свиток, оставляя для иллюстраций места, причем часто иллюстрации к более значимым частям текста, например к «главам»

о загробном суде, исполнял более опытный художник. Часто, в том случае, если не удавалось уместить в той или иной части свитка полный текст необходимой главы, писец предпочитал сократить текст, но оставить место для виньетки; в XIX–X вв. до н. э. встречаются даже экземпляры «Книги мертвых», которые состоят только из рисунков. Загадочное пространство мира иного, полный трудностей путь души умершего, магические заклинания и формулы, диалоги с существами, обитающими в потустороннем мире, благодаря картинкам становились более понятными, доступными; их можно было понять и найти возможность, избежав опасностей, возродиться.

Папирус царского писца Ани, который лежит в основе этого издания текста, — потрясающий шедевр египетского искусства, многие виньетки которого не сходят со страниц художественных изданий о Древнем Египте. Читая «Книгу...», очень важно не забывать обращать внимание на иллюстрации, которые позволят глубже понять многие мысли, заложенные в свитке его древними авторами. Сегодня этот свиток — один из главных, бесценных шедевров египетского собрания Британского музея.

История обретения Лондоном папируса Ани — это колониальный детектив, главное действующее лицо которого — сэр Эрнест Альфред Уоллис Бадж (1857–1934), выдающийся ученый-ориенталист, авантюрист и многолетний хранитель восточных коллекций знаменитого музея. Ему были интересны и Египет, и Ассирия, однако на берегах Нила ему особенно везло: так, в 1888 году египетские торговцы, связанные с нелегальной перепродажей древностей, найденных в Луксоре, предложили ему свиток «Книги мертвых», который сразу поразил его красотой и очень высоким уровнем исполнения. «Вскоре после моего возвращения в Луксор как-то вечером я посетил с несколькими местными одно место на западном берегу, где были найдены папирусы, — пишет Бадж в книге

воспоминаний. — Там я обнаружил в изобилии прекрасные и редкие вещи, а среди них — самый большой свиток папируса из тех, что я видел. Свиток был обвязан толстой папирусной веревкой и был в превосходной сохранности; глиняная печать, которая соединяла концы веревки, была нетронутой. Свиток лежал в прямоугольной нише в северной стене погребальной камеры вместе с несколькими каменными амулетами. Сломать печать и развязать веревку казалось тогда святотатством, однако, скопировав имя на оттиске печати, я сделал это, иначе понять содержимое папируса было бы невозможно. Мы развернули несколько футов папируса, совсем немного, так как он был чрезвычайно хрупким, и я был потрясен красотой и свежестью цветов на фигурах людей и животных, которые в тусклом свете свечей и разогретом воздухе гробницы, казалось, ожили. Отблеск сцены загробного суда показал, что свиток был большим и полным кодексом Пер-эм-херу, или “Книгой мертвых”, а многие колонки знаков повторяли имя человека, для которого этот восхитительный свиток был создан и расписан, — «царского писца Ани...»^{*} Узнав о покупке, египетские власти опечатали дом, где Бадж временно хранил свои сокровища, однако он был хитрее и встретил полицейских и инспекторов Службы древностей* обильным угощением. Одновременно по его приказу слуги сделали подкоп внутрь помещения, где хранились главные обретенные, и среди них, конечно же, папирус Ани. Свиток позже был аккуратно развернут, разрезан на отдельные листы и, упакованный в металлические тубусы, отправлен в Англию, на адрес главного библиотекаря Британского музея, как «собственность Британского правительства», в обход таможи. За «подвиг» Казначейство Великобритании заплатило

---

* Служба древностей, ныне — Высший совет по древностям Министерства туризма и древностей Египта — организация, с 1859 года контролирующая раскопки, реставрационные проекты и, в прошлом, оборот подлинных древних памятников в стране.

Баджу 150 фунтов. Именно так Египет лишился еще одного бесценного памятника, который Бадж, тем не менее, блестяще опубликовал в 1913 году.

Настоящий перевод папируса Ани, осуществленный египтологом Светланой Архиповой по изданию Э. А. У. Баджа, — лучший в настоящий момент из всех русскоязычных изданий «Книги мертвых», ни одно из которых так и не было сделано непосредственно с древнеегипетского, а не с английского языка. Для правильного и более точного понимания текста он снабжен обширным египтологическим комментарием, а многие устаревшие замечания из британского издания сокращены или заменены на актуальные ссылки, в том числе на профессиональные египтологические издания на русском языке. И все же надо понимать, что чтение египетской «Книги мертвых» — это процесс, требующий подготовки, терпения и большого интеллектуального труда, без которых не удастся проникнуть в смыслы древнего текста, ведущего человека сквозь запредельное пространство к бессмертию духа. Важно отметить и то, что настоящее издание текста выходит в год двухсотлетнего юбилея египтологии — молодой науки, значительный вклад в которую внесли и русские специалисты.

Виктор Солкин